

Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович

[...] Никон предложил царю справить духовная «церковная архила», но тот сначала не решался. И тогда Никон прибег к следующему средству: он приказал мастеру сделать ящик, в который бы вошла «архила церковная», книжная; убрать ее в этот ящик и запереть, а этот ящик положить в другой — побольше, а тот в третий, еще побольше; за Москвою в поле выкопать яму и этот ящик с «архилою» ухоронить в землю, над ямой поставить свечку с огнем, чтобы горела она по три ночи и чтобы многие народы могли видеть этот свет в темноте ночной.

Устроив это, приходит патриарх к царю Алексею Михайловичу, отворяет дверь на пяту, крест кладет по-писаному, поклон ведет по-ученому, на две, на три, на четыре сторонки покланяется, а царю Алексею Михайловичу в особину, и сам объясняет таково слово: «Позволь мне сказать, государь, слово великое. Видел ли ты в темноте ночной горящий огонь в поле? Разрыто это место вчерашний день, и найден тут ящик, в нем другой, а в этом третий, и тут положена «архила церковная». В архиле этой пишет и повторяет, что троеперстный крест надо делать, а двуперстной в грех поставлен: скорее надо подписать и наладить троеперстное сложение». Так склонил патриарх царя к благочестивому нарушению и церковному колебанию.

(Зап. в северо-западных губерниях («Никон»)).

Барсов Е. В. Северные народные сказания о древнерусских князьях и царях // Древняя и новая Россия. 1879. № 9.